

30 ДЕК 1986

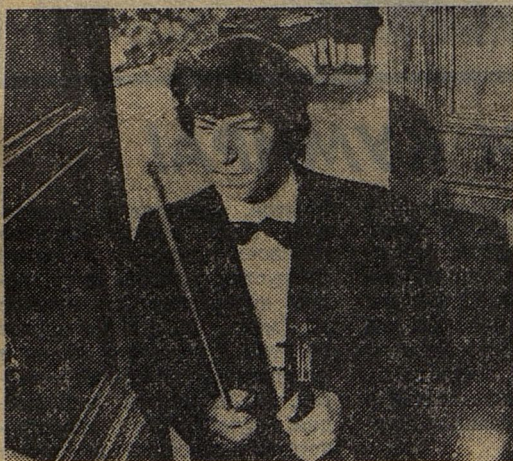
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Как стать лауреатом

Уходящий год открыл нам немало новых имен, назвал тех, кто добился международно-го признания на известнейших конкурсах и фестивалях. Когда утихают волнения конкурсных дней, когда победители уже названы, приятно перебрать в памяти какие-то особенно запомнившиеся эпизоды или подчас даже курьезные ситуации, возникавшие во время творческих состязаний. Мы решили, что предновогодний вечер для таких воспоминаний — самый удобный момент.

Пианистка **Наталья Труль** была удостоена серебряной медали на VIII Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Она рассказала о том, что происходило с ней перед III туром.

— Еду в такси, — говорит Наташа, — болтаю с водителем. Мы смеемся, я абсолютно спокойна. И тут вдруг мысль как-то сама собой выхватывает одно из высказываний моего учителя, профессора Воскресенского о том, что не волнуются и не ощущают внутренней дрожи перед выступлением только очень неталантливые люди... Уж и не помню, как оказалась в консерватории. Под

сочувственными взглядами лежу на диванчике в артистической и проклиная все на свете. А здесь опять всплывает эпизод из воспоминаний прославленного виолончелиста Г. Пятигорского — однажды, когда он вышел на эстраду, чтобы сыграть сонату ре минор Баха, его память ограничилась лишь первым ре. Напрягаюсь и пытаюсь вспомнить то, что сейчас предстоит исполнить мне, но дальше первых аккордов на память ничего не приходит. И вдруг, знаете, разобрал такой смех. Хохотали и все вокруг, а мне уже надо было выходить на сцену...

Лауреату I премии Конкурса Чайковского певцу **Александру Морозову** особенно памятные дни, предшествовавшие жеребьевке и началу конкурса, когда советские участники-вокалисты отдыхали и готовились к состязанию в Серебряном бору. Вот что он рассказал:

— Мы там здорово общались, успели отдохнуть, даже позагорать. Можно было отключиться от всех забот, сделать передышку. Незабываемы прогулки по лесу и, конечно, встречи с Троице-Лыковым. Когда мы приехали сюда, восхищались гордым величием его сооружений, а я даже представил, что деревья когда-то были маленькими, и с берега открывался еще более торжественный вид. А какие там закаты удивительные... Приходил туда много раз, сделал несколько пейзажей с лодки и с берега. Много думал о

старой Москве. Все это вспомнилось, когда на III туре исполнял арию Кутузова из оперы Прокофьева «Война и мир». На память об этих днях остались подмосковные пейзажи. Карандаш, тушь, сухая акварель — мои верные помощники. Рисую я с детства, но никогда не занимался живописью профессионально, просто чувствовал необходимость чем-то ответить на красоту. Есть задумка сделать небольшую выставку работ, но пока это только планы. Если решусь, то волноваться буду больше, чем перед Конкурсом Чайковского.

На III Международном конкурсе артистов балета в Джексоне (США) высших наград были удостоены представители Советского Союза Н. Ананишвили и А. Лиена, В. Писарев. Солистов Большого театра СССР, заслуженных артистов РСФСР **Нину Ананишвили** и **Андриса Лиену** мы попросили поделиться воспоминаниями.

— На конкурсе в Джексоне наша страна участвовала впервые, — рассказывает Андрис. — Получилось так, что среди нас было два «инвалида» — Вадим со сломанной рукой, а у меня очень болела нога, и я даже не вышел на открытии конкурса. На следующий день в газетах написали, что приехали трое русских, из которых один не выступал вообще, а у другого сломана рука. Но главная сенсация ожидала читателей впереди — именно мы получили главные награды.

Конкурс в Джексоне интересен тем, что значительную часть средств на его проведение собирают сами жители. В дни, когда проходят творческие состязания артистов балета со всего мира, город живет только этим событием. Может быть, в больших городах эти ощущения праздника теряются, но здесь... Скажем, когда мы шли по городу, останавливались машины — предлагали подвезти, вообще все готовы были чем-то помочь, оказать любую услугу. К каждому участнику была прикреплена семья, которая его опекала. Мы были гостями и не должны были чувствовать себя одинокими. Одна семья очень трогательно заботилась о нас — они приглашали в гости, бывали на наших выступлениях.

— Помогали нам действительно все, — продолжает Нина. — Особенно поддерживали, конечно, наш педагог Раиса Степановна Стручкова и концертмейстер Эмма Липпа. На последнем туре, когда мы танцевали па де де из «Раймонды», оркестр не смог аккомпанировать — по условиям конкурса мы должны были привезти с собой партитуры, но музыканты не успели их разучить. Выручила Эмма. Играла она одна, но никто этого даже не заметил. Ее называли «человек-оркестр».

Победа была трудной и тем более радостной. У нас были серьезные, сильные соперники. И, кроме того, Андрис приехал с травмой, а у Вадима был сложный перелом со смещением — никто не верил, что он сможет выступать, а когда он выступил, не поверили, что у него перелом. Вадим Писарев получил золотую медаль, а мы с Андрисом — Гран при. Эта награда была первой в истории конкурса, так же, как и участие в нем представителей Советского Союза.

Завершается год, и мы решили узнать, какой же конкурс был самым последним в этом году и кто стал самым последним лауреатом? Оказалось, что это III Международный музыкальный конкурс в Токио, на котором первое место занял советский скрипач **Максим Федотов**. Кстати, для Максима этот год был отмечен и второй премией на Конкурсе Чайковского.

А. АНДРЕЕВ.

● Максим Федотов.

Фото В. Киселева.